

**Дизайн-образование вчера и сегодня:
к вопросу о профессиональной реализации выпускников
А.Д. Мамаева, УралГАХА, Екатеринбург, Россия**

**Design education yesterday and today:
Concerning professional realization of the graduates**

This article addresses the contradiction between the industry specific specialists' education and the lack of industry itself. The preconditions and specifics of establishment of the Ural school of design are revealed. Distinctive features of the designer thinking and the ability to use it in practice are outlined. The hypothetical model of the design management as an alternative to the designer profession realization is proposed.

Российское дизайн-образование сегодня представляет собой весьма противоречивый феномен. Славные традиции времен расцвета дизайна в советское время, с их методологиями проектирования, целевыми программами и результатами подготовки дизайнеров для производства сейчас сложно, если почти невозможно, вписать в реалии современного рынка.

В настоящее время на этапе получения диплома дизайнера выпускник часто остается в растерянности относительно продолжения своего творческого пути – а именно, где, и главное, как найти работу по специальности? Исследование показало, что в целом по стране только 50% выпускников российских вузов работают по специальности. Остальные работают там, где получится. Часть из них стремится получить дополнительное высшее образование по совершенно иной специальности. Одной из причин такого положения дел является отсутствие у молодых людей профориентации и достоверной информации о спросе и предложениях на российском рынке труда [1, с. 55].

Объективное несоответствие существующего творческого дизайн-образования и реальной практической экономической ситуации затрудняет процесс постижения сути профессии «индустриальный дизайн». Парадоксально, но факт: дизайн практически полностью изолирован от индустрии как таковой. На сегодня очевидна необходимость смены вектора развития дизайн-образования, а для этого предлагается взглянуть на него с точки зрения практики и одновременно на практику – с точки зрения образования.

В период формирования отечественных дизайн-школ была актуальна задача подготовки конкретного специалиста для конкретного производства, т.е. формировалась узкая ячейка большой системы. Во времена рождения профессии «художник–конструктор» существовала мощнейшая организация – ВНИИТЭ (Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики), которая распределяла филиалы по разным регионам Советского Союза. В зависимости от курируемых такими филиалами министерств и определялись направления подготовки дизайнеров (в то время – художников–конструкторов) для конкретных предприятий. Таким образом, судьба каждого отдельного дизайнера была заведомо решена и обеспечена работой по специальности.

Что касается Уральской Школы дизайна, то ее специфика определилась географическим положением – в центре одного из крупнейших экономических районов страны. Этот район специализировался на тяжелой индустрии и машиностроении. Для обеспечения таких индустриальных гигантов, как Уралмаш и Южуралмаш, крупных предприятий химического машиностроения – Уралхиммаш и Глазовский завод, крупных заводов электротехнической промышленности электрооборудования – турбомоторный завод и Уралэлектротяжмаш и других, необходимо было подготовить определенное немалое количество рабочих и инженерно-технических кадров различных специальностей, в том числе и дизайнерских [2, с. 13].

Соответствие образования и требований времени было идеальным. Стоит также упомянуть социально-культурные условия профессии советского художника-конструктора, где «польза – прочность - красота» вписывались в верхнюю строку манифеста дизайнеров.

В начале 90-х гг. налаженная система была разрушена и многие специалисты дизайнеры оказались без работы. Застой отечественной промышленности и практическая приостановка госзаказа на спецтехнику, отсутствие разработок по гражданской тематике повлияли на уход специалистов в совсем иные области.

До сих пор ситуация не разрешилась до конца и мы наблюдаем процесс размывания дизайна и отсутствие знаний о моделях поведения в суровых условиях новой экономической реальности. Менталитет российского человека таков, что замена «польза-прочность-красота» на «дизайн как средство эффективных продаж» не укладывается в сознании многих и по сей день. То есть замена плановой экономики на рыночную в полной мере не сказалась на переустройстве системы дизайн-

образования или сказалась в недостаточной степени. Здесь встает вопрос о гибкости образования и адаптации выпускника к изменившимся условиям рынка.

В особенности проектного мышления дизайнера заключается непредвзятость, свежесть взгляда и способность нестандартно решать проблемы. При таком наборе достоинств у специалиста существует возможность альтернативной реализации дизайнерской профессии. Основываясь на системном проектном мышлении, знании законов гармонии и равновесия, добавив ряд смежных дисциплин («регионально» и «проектно» ориентированных) – экономику, менеджмент, право, социологию, в рамках Уральской школы, становится возможным сформировать уникального профессионала, отвечающего запросам отечественного рынка и знающего законы экономики и политики. По словам Н. В. Воронова, «менеджмент по сути дела есть применение дизайна в области управления и организации любого дела» [3, с. 76].

В дальнейшем, развивая идею дизайн-менеджмента, было бы возможным сформировать гипотетической модель профессиональной реализации дизайнера, направленной на адаптацию выпускников к существующим условиям на рынке труда. Ведь понятие менеджмента гораздо шире, чем привыкли считать многие, «оно подразумевает умение организовать любое дело и понимание того, как руководить коллективом, контактировать с клиентами и смежниками [4, с. 256]».

Безусловно, ценность опыта отечественной методологии дизайн-проектирования неопределима, но время диктует свои условия и изменяет цели, поставленные в годы советской власти. Возможно, что введение нового сегмента в дизайн-образовании повлечет за собой появление нового типа организации производства с нулевой фазы¹ и далее до перевода производства в рабочий режим. Таким образом, у индустриального дизайнера появится шанс не только генерирования, но и реализации жизнеспособных идей, а впоследствии – перевода отечественной промышленности на качественно иной уровень.

Ситуация профессиональной востребованности промышленных дизайнеров в условиях современной уральской индустрии волнует как студентов, будущих дизайнеров, так и преподавателей Академии. Возможно, стоит усомниться в дизайне как исключительно «прикладной» профессии. «Ибо дизайн, в конечном счете, – это сомнение в незыблемости и правильности существующей действительности, выступает ли действительность перед нами в виде лампового приемника или в виде государственного устройства» [3, с. 71].

Литература

1. Галиуллина Д.М. Проблемы трудоустройства выпускников вузов изобразительного искусства // Проблемы и перспективы развития современного дизайна и искусства. – Ханты-Мансийск, 2007.
2. Всероссийский научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ), Уральская школа дизайна, 1992.
3. Воронов Н.В. Дизайн: русская версия. – М.; Тюмень, 2003.
4. Назаров Ю.В. Служить российскому дизайну. Т. 1. – М., 2008.
5. Ульрих К. Промышленный дизайн: создание и производство продукта. – М., 2007

---

¹ «фаза 0» (5, с.36) - начальная стадия дизайн-процесса создания и производства продукта [5, с. 37]